

«В истории Созвездия не было недостатка в кровопролитиях» - в ушах Фалеса прозвучали слова Гилберта.

- Вы не так меня поняли, Ваше Высочество. – Кирилл фыркнул и взял с подноса красный фрукт размером с кулак – Фалес не смог опознать его – и потёр его о рукав. – Я хотел сказать, что старейшие вассалы Джейдстаров, семья Факенхаз, видела слишком много раз одну и ту же драму под тенью Часового, и мы продолжим наблюдать за ней до последнего дня, как мы всегда это делали. Мы видели так много, что онемели.

После этих слов герцог Западной Пустыни довольно впился зубами во фрукт, полностью игнорируя сомневающийся взгляд Фалеса.

Однако Фалес продолжил смотреть на него встревоженным взглядом.

- Это так?

Щёки Кирилла двигались. Казалось, он наслаждается фруктом, однако при этом его ужасающее высохшее лицо выглядело ещё более устрашающим.

- Так, правда о Кровавом Годе больше не важна, как больше никому нет дела до кризиса, окружавшего коронацию вашего деда шестьдесят лет назад.

Кирилл нагнулся вперёд. Его оживлённые глаза напоминали ядовитую змею: они сосредоточились на Фалесе. Его голос был плохо слышен.

- Важно то, что Кровавый Год принёс нам и что мы должны с этим делать.

Фалес отвернул голову, стараясь не смотреть на то, как Кирилл поедает фрукт – он говорил во время еды.

Принц ответил серьёзным голосом:

- Я не люблю придавать вещам ненужную таинственность, как и не люблю ходить вокруг да около.

Кирилл проглотил кусок фрукта и фыркнул. Герцог перенёс вес тела на левый локоть, находящийся на подлокотнике стула, и наклонился вперёд, впиваясь в Фалеса устрашающим взглядом.

- Тогда возможно вы не подходите на роль Джейдстара.

Фалес медленно повернул голову и посмотрел на него. Кирилл продолжал сохранять дразнящий взгляд, в то время как принц выглядел спокойным.

Они молча смотрели друг на друга. В воздухе витало что-то странное, что нельзя было описать словами. Спустя несколько секунд Фалес опустил голову, с любопытством посмотрел на герцога и прошептал:

- Мой отец знал об этом, не так ли?

Правая рука Факенхаза застыла на мгновение с наполовину съеденным фруктом. Искры в его

глазах начали медленно угасать.

Фалес вздохнул и произнёс серьёзным тоном:

- О том, как вы помогали Герману, как Герман подкупил Щит Теней, и что произошло той ночью. Ему об этом известно.

Речь принца была наполнена уверенностью. Уголки губ Кирилла медленно опустились.

- И что с этого? – медленно произнёс герцог, как подбирающийся к добыче хищник. – Это важно, даже если он всё знал?

Фалес выдохнул. Теперь он всё понял.

- Вы начали открывать секрет за секретом, от Германа до Щита Теней. – Фалес посмотрел на Факенхаза твёрдым и решительным взглядом. – Вы сделали это, чтобы понять, сколько я знаю и особенно, сколько отец рассказал мне.

Кирилл промолчал, но его взгляд, которым он смотрел на принца, заострился.

- И причина, по которой вы сделали это... – Фалес не стал продолжать. Он лишь посмотрел в пылающие глаза герцога.

«Это был тест на то, насколько король Кессель доверяет своему наследнику. Это был тест основы королевской семьи Джейдстар».

Лишь спустя какое-то время Кирилл улыбнулся слабой улыбкой, повернул тело и указал на Фалеса.

- Как я и сказал, мы, наконец, серьёзно говорим.

Лицо Фалеса посерьёзнело. Он опустил взгляд и продолжил начатую герцогом тему:

- Если сделать так, как вы сказали, и отбросить детали и правду... что Кровавый Год нам принёс?

Кирилл рассмеялся. Он не стал напрямую отвечать Фалесу. Он лишь наклонил голову и впился зубами во фрукт.

- Я слышал, что барон Уильямс первым нашёл вас, Ваше Высочество, – невнятно произнёс он. – Что вы о нём думаете?

Фалес приподнял брови.

«О Уильямсе? Что я о нём думаю?»

Первая его мысль была о том, как тот обнимал его рукой, когда они сидели в одном седле. Фалес вздрогнул и попытался выбросить из головы эту сцену.

- Барон... – Однако стоило ему открыть рот, как он обнаружил нашедшее на него косноязычие. Герцог расслабился и с видимым интересом ждал его ответа.

Перед лицом Фалеса появились излучающие жажду убийства глаза Романа, а также его выражение лица, словно говорящее другим: «Я убью вас, если вы меня ещё раз перебьёте».

Принц почувствовал себя ужасно.

«Насколько противно хвалить кого-то помимо своей воли? Именем Пустынного Бога, я ведь не могу сказать, что он «симпатичный», верно?»

Принц тихо закашлял и постарался сделать так, чтобы его выражение лица не сильно изменилось.

- Я думаю, что он симпа... кхм... Он обладает хорошими лидерскими качествами, он спокоен и собран во время командования армией и...

Фалес застрял на следующем описании. Кирилл не смотрел на него. Он лишь тихо фыркнул, не став комментировать его слова.

Усиленно напрягая мозги в поиске слов, Фалес кое-что вспомнил и добавил поспешно:

- И, эм, он имеет экстраординарный талант и навыки, а также хорошо выглядит.

«Хвала Пустынному Богу, я, наконец, нашёл его сильные стороны».

Кирилл хмыкнул и кивнул, после чего повернул голову и выплюнул косточку. Мускулы на его ужасающем лице задвигались, а впалые губы дёрнулись. Он сузил глаза и посмотрел на Фалеса.

- Хорошо. Должен признать...

Хотя Фалес начал медленно привыкать к лицу герцога, его взгляд всё равно вызывал у него мурашки.

Кирилл холодно рассмеялся.

- Уильямс... Он выглядит лучше меня... - герцог улыбнулся и поднял правую руку. Его большой и указательный пальцы находились рядом друг с другом, а глубокие морщины на лице сжались. - Но лишь немного.

Фалес посмотрел на уникальное лицо Кирилла, стараясь подавить неловкое чувство.

- Вот как...

При виде его выражения лица Кирилл больше не мог сдерживать смех. Рассмеявшись, он взял второй фрукт с подноса принца.

- Перейду к главному. Тот, кто имел с ним дело, знает, какой он человек. - Кирилл внимательно изучил лицо Фалеса. Его глаза наполнились холодом. - Роман Уильямс. Он антисоциальный, холодный, высокомерный, агрессивный и... бесстыдный негодяй.

«Бесстыдный негодяй?» Фалес сдержался от того, чтобы не кивнуть, сохраняя хмурое выражение лица.

Однако Кириллу больше не было дела до его реакции. Герцог Западной Пустыни фыркнул и посмотрел в окно.

- Признаю. Когда он был зачислен в армию во время Кровавого Года, он был более раздражающим, чем бесстрашные мальчишки, и вызывал у других большее недовольство, чем

высокомерные и недалёкие хулиганы. Он был страшнее порочных и безжалостных гангстеров, вызывал к себе большую ненависть, чем сборщики налогов, использующие жителей на разных уровнях, а также был более отвратительным, чем считающий себя высшим правителем тиран.

Фалес сделал глубокий вдох, невольно вспоминая высокомерный вид Легендарного Крыла.

Герцога не волновал собственный образ. Его взгляд, которым он смотрел в окно, был пронзительным и презрительным, словно он о чём-то вспоминал.

- Все, кто имел с ним дело, пострадали из-за его поступков; его проклятого темперамента, высокомерного взгляда и раздражающих привычек. Ему осталось лишь выбить на лице надпись «Я чёртов дурак».

Фалес приподнял брови, слушая бранную речь Кирилла.

- Возможно, барон плох в социализации...

Герцог Факенхаз холодно фыркнул.

- Плох в социализации? – Кирилл с силой впился зубами во фрукт, словно кусал не еду, а своего заклятого врага. – Вы видели, как он живьём закапывает пленников и собирает головы мертвецов? Вы видели, как он стирает с себя кровь с таким выражением, будто ничего не происходит? Вы в курсе, что он не проявляет милосердия, даже когда убивает своих людей?

Фалес вспомнил равнодушие Романа, когда тот отрывал Колу нижнюю челюсть, с руками по локоть в крови. В его сердце родилось тревожное чувство.

Кирилл холодно фыркнул.

- Вы думаете, что шоковая бригада, состоящая в Звёздном отряде, называется Фриками, потому что в ней состоят несколько выпущенных из тюрьмы Псиоников? Нет.

Фалес поджал губы и промолчал. Герцог Западной Пустыни покачал головой и холодно рассмеялся, жуя фрукт.

- Потому что под красивой оболочкой Романа Уильямса, Легендарного Крыла, скрывается тот, кого не заботят правила и прибыль, ему не ведомо сострадание и преданность, он непредсказуем и имеет странный нрав. Он холодный, жестокий и имеет странный вкус. Его логика превосходит наше понимание, и даже Дворец Возрождения не может с ним совладать. Он настоящий фрик.

Взгляд Кирилла Факенхаза похолодел. Фалес сделал глубокий вдох, вспоминая, как Легендарное Крыло сломал ногу Норбу и презрительно назвал короля «сукиным сыном».

- Возможно, гениям суждено иметь странные привычки?

Кирилл посмотрел на наполовину съеденный фрукт и приподнял уголки губ.

- Гениям? – герцог поднял голову и посмотрел на принца глубокомысленным взглядом. – Тогда я должен сказать, что продвинуть фрика, имеющего множество плохих привычек, совершившего множество преступлений, и которого не может контролировать королевская семья; отправить его в конец Западной Пустыни, на хаотичный Западный фронт, и предоставить ему в подчинение солдат регулярной армии... - Кирилл повернулся спиной к

Фалесу и посмотрел на Лагерь Клиновых Клыков глубокомысленным взглядом, после чего покачал головой и цокнул языком. – Твой отец тоже должен быть... гением.

Фалес нахмурился. Он не мог сказать, это была неподдельная лесть, пронзительный сарказм или верны оба варианта. Зато теперь он многое понял.

Фалес решительно покачал головой.

- Это неважно. Как я и сказал, у меня нет власти в этих вопросах. Вам не удастся с моей помощью вернуть себе Лагерь Клиновых Клыков или возвратить себе вещи, которые вы потеряли из-за моего отца. – Лицо Фалеса было холодным и неприступным. – Вам пора идти. Это моё обеденное время, и я не привык делить его с другими.

Однако к удивлению Фалеса Кирилл не стал негативно реагировать или возражать против его решительного отказа. Он также не стал отпускать саркастических ремарок, как он обычно это делал. Герцог больше не улыбался. Он выпрямился и тихо посмотрел в окно.

- Лагерь Клиновых Клыков? Вещи, которые я потерял? Ваше Высочество, вы видели старую Западную Пустыню? – Герцог посмотрел на шумную жизнь за пределами окна.

Фалес посмотрел на профиль Кирилла, внезапно обнаруживая, что герцог Факенхаз выглядит оцепенелым.

- Старую Западную Пустыню?

Герцог хмыкнул и слегка покачал головой, словно о чём-то вспомнил.

- Знаете, когда я унаследовал свой титул восемнадцать лет назад и получил Генеральный Эдикт Созвездия, я всю ночь проскакал в Вечную Звезду, чтобы выслушать указ вашего деда о мобилизации армии для подавления восстания. Я слушал его вместе с остальными восемнадцатью дворянами... Я никогда не думал, что Западная Пустыня, в которой я родился и вырос, станет следующей в очереди...

Фалес изменился в лице, погружаясь в размышления.

«Восемнадцать лет назад. Генеральный Эдикт Созвездия. Мобилизация армии для подавления восстания. Но...»

Принц поднял взгляд и спросил с сомнением:

- Следующей?

Однако в следующее мгновение его взгляд подёрнулся рябью. Он инстинктивно обхватил тело руками, встречая... кусок белого хлеба, брошенный ему герцогом Западной Пустыни.

Фалес с удивлением наблюдал, как Кирилл спокойно убирает левую руку и кладёт в рот очередной фрукт.

- Теперь, спустя восемнадцать лет, очень немногие молодые люди знают, какой была Западная Пустыня до битвы Кровавого Года, до того как родился Легендарное Крыло, когда мой дядя ещё был герцогом Западной Пустыни, - тихо произнёс герцог, жуя фрукт.

Фалес поджал губы и хмуро посмотрел на герцога, который отказывался уходить (хотя он не знал, тот отказывается покидать его или ему не хочется оставлять его еду). В итоге он открыл

рот и с яростью и негодованием откусил кусок белого хлеба.

- Тогда правитель этой земли, барон Лагеря Клиновых Клыков, Гаррет Луманн, был важным вассалом и гостем моего дяди. Он постоянно навещал Руины. Можно даже сказать, что мы выросли вместе как братья. – Герцог рассмеялся при виде недовольно жующего хлеб подростка. Его взгляд медленно сфокусировался. – Тогда мы разделяли редкий мир в Западной Пустыне.

«Мир?» - удивлённо подумал жующий хлеб Фалес.

Факенхаз медленно продолжил:

- Мы никогда не вторгались в их пространство, а они – будь то Восемь Великих Племян орков или Пять Великих Племян людей Бесплодной Кости – никогда не вторгались в наше. Мы придерживались правил в отношении наших патрулей и взимания налогов, в то время как они придерживались своих принципов во время грабежа и выпаса скота. Обе группы наблюдали друг за другом издали, с опаской относились друг к другу и жили собственной жизнью, занимаясь своими делами. Это было справедливое и естественное сосуществование. Множество путешествующих торговцев, пастухов, наёмников и путешественников свободно входили и покидали Великую Пустыню, общаясь, ведя торговлю, сражаясь и смешиваясь с пустынными бандитами, изгнанниками, орками, людьми Бесплодной Кости и даже такими же людьми как они на другом конце пустыни. Они писали истории собственных жизней.

Откусив кусок хлеба, Фалес нахмурился, вспомнив владельца Моего Дома, Тампу. Он вспомнил о том, что тот рассказал ему об истории Лагеря Клиновых Клыков.

Это была эпоха наёмников.

«Точно. Что произошло с Тампой?»

- В то время даже были люди Бесплодной Кости, в поисках цивилизации мигрирующие в Западную Пустыню. Когда я достиг возраста верховой езды и начал патрулировать пустыню, я часто видел племена Бесплодной Кости на границе. Если человек был смелее, и следовал за торговыми караванами в пустыню, ему предоставлялась возможность увидеть лица «врагов человечества». Нередко можно было увидеть причудливую картину, когда торговцы и смешанные племена с красными лицами жестикулируют друг другу о цене.

Герцог говорил спокойным и плавным голосом, отличавшимся от его обычного резкого и пронзительного голоса. Его дыхание слегка дрожало, словно он пытался что-то подавить в себе.

«Пустынные племена...» Фалес вспомнил Мики, человека Бесплодной Кости в Двуручном Мече Данте, и Рафаэля с его тёмно-красными глазами.

А также... Кандарлла Нушана, экстраординарного орка, давшего ему «взрослое» имя.

- Было время, когда торговая палата установила фиксированный торговый день в пустыне. В этот день пустыня напоминала наши рынки в деревнях. Я даже слышал, что какая-то торговая группа открыла легендарный торговый маршрут, ведущий к многочисленным оазисам. Он простирался до самых глубоких областей пустыни и даже до Золотого Прохода. Это доказывает, что Великая Пустыня покрывает область не меньшую, чем Созвездие, которым мы так гордимся.

Слова герцога были наполнены неопишимым удовольствием и ностальгией. Было видно, что он скучает по тем временам.

- Вы слышали бардовскую поэму о Трёх Героях Заката, Ищущих Дракона в Пустыне? Вы слышали истории о столице Великой Пустыни, Калигри, в которой находится множество сокровищ? Вы слышали старую военную легенду племени Бесплодной Кости о Боге Войны Пустыни? Вы слышали историю о Еретическом Боге, в уединение живущем под золотыми песками, поглощающим все живые существа в мире? Вы слышали легенду о бесконечных сокровищах Империи, спрятанных в глубине пустыни?

Тогда это были захватывающие истории, пришедшие из таинственной Великой Пустыни. Многие люди, покидающие Западную Пустыню и Созвездие, чтобы войти в Великую Пустыню, брали эти истории с собой. Эти истории стали легендами, передающимися из поколения в поколение.

«Бардовские поэмы, истории, легенды. Старая Великая Пустыня и Западная Пустыня...»
Внимательно слушающий Фалес даже забыл о своём хлебе.

Герцог вздохнул.

- Люди из Западной Пустыни и из Великой Пустыни опасались друг друга, но они также нуждались друг в друге. Между ними иногда возникали конфликты, но мы также работали вместе. Так поддерживалась эта странная и интересная экология на земле, тысячелетиями страдающей от засухи.

В комнате на несколько секунд стало тихо.

- В пустыне почитающие или лучше сказать, боящиеся Пустынного Бога люди говорят, - тихо произнёс Факенхаз. - Пустынный Бог не приносит беды, но все живые существа в мире всё равно умирают...

Брови Фалеса дёрнулись. Он подсознательно продолжил:

- Пустынному Богу не нужно прощать пустыню, но все живые существа прощены.

Глаза Кирилла засияли. Он был удивлён тем, что Фалес знает эти слова.

- Значит, вы знаете их, - слабо улыбнулся герцог. - Не нужно ждать, когда Пустынный Бог принесёт беды в мир, потому что мир уже и так наполнен бедами. Не нужно ждать, когда Пустынный Бог кого-то простит, само существование Великой Пустыни уже является Его величайшим снисхождением. - Кирилл выглядел так, словно о чём-то сетует. - Вы чувствуете? Пустынный Бог, описанный в этих словах - нейтральный, сверхъестественный и равнодушный, полностью понимающий мир. Разве его описание не похоже на саму Великую Пустыню?

Фалес не ответил. Он вспомнил предупреждающие слова Рафаэля, человека Бесплодной Кости, которые тот сказал ему в Драконьих Облаках. Однако тогда пояснение человека Бесплодной Кости было другим: устрашающая пустыня наполнена опасностями. «Слабый боится бед, а удачливый находит спасение. Лишь отказывающиеся признавать слабость и удачливые люди смогут выжить в безжалостной Великой Пустыне».

По сравнению с объяснением изречения Рафаэля, объяснение герцога вызывало мурашки на коже, но при этом было... сбалансированным и беспристрастным.

Герцог ещё не закончил. Его голос продолжил тихо звучать в узкой, но ярко освещённой комнате на верхнем этаже башни, продуваемой холодными ветрами.

- Если мир хаотичен, и создаётся впечатление, что катастрофы никогда не закончатся, всё в порядке. Потому что если катастрофы достигнут пустыни, они будут погребены под песком или открыты солнцу и песчаным бурям, длящимся тысячелетиями. Если в мире царит мир, и все живут роскошной жизнью, всё в порядке. Великая Пустыня ежедневно видит конфликты, приводящие к кровопролитиям, поддерживающим безжалостную экологическую систему. Она заставит тебя выучить всё, что тебе нужно знать, чтобы выжить. – Герцог Западной Пустыни сузил глаза. – Её нельзя назвать комфортным местом, потому что её снисходительность лишь одна из её многочисленных граней. Её также нельзя назвать ужасающей, потому что она имеет нужный уровень безжалостности.

Пока Фалес пребывал в глубокой задумчивости, Кирилл выбросил косточку фрукта. Его взгляд наполнился резкостью.

- Даже когда мир наводнён, лишь пустыня остаётся незатронутой.

Герцог протяжно вздохнул и повернулся к Фалесу. Казалось, он, наконец, вынырнул из своего пространного состояния.

Фалес тут же опустил голову, притворяясь, будто доедает хлеб и что на него никак не повлиял рассказ герцога. Кирилл не возражал.

- Когда я молодой стоял на земле Западной Пустыни, в этом месте, передающимся из поколения в поколение в семье Факенхаз, и смотрел на бесконечный горизонт Великой Пустыни, это то, что она мне рассказала. Это моя память о старой Западной Пустыне, месте, в котором я родился и вырос. – В следующее мгновение тон герцога Западной Пустыни изменился. – Но... - глаза Кирилла наполнились холодом, заставившим Фалеса нахмуриться, - ...посмотри на неё сейчас.

В этот момент Фалесу показалось, будто тяжёлая тишина в комнате приобрела форму.

Голос герцога снова стал резким и пронзительным, из-за чего Фалесу захотелось подсознательно закрыть уши.

- После Кровавого Года королевская семья превратила Лагерь Клиновых Клыков в военный городок. Теперь в нём действуют правила и нормы, отличные от правил и норм Западной и Великой Пустыни. Между нами больше нет справедливого сотрудничества. После того как регулярные войска триумфально вторглись в Великую Пустыню, ситуация ухудшилась.

Фалес нахмурился, вспоминая столкновение между регулярными войсками и рекрутами.

- То, что являлось местом за пределами цивилизации, превратилось в опасную военную зону. Сократилось число путешествующих торговцев, наёмники больше не наслаждаются славой, которую когда-то имели, а люди Бесплодной Кости исчезли с границ. Границы, когда-то бурлившие жизнью, превратились в опасные области, наполненные мёртвой тишиной. Все правила и нормы разрушены. Остались лишь хаос и кровь.

Фалес вспомнил о том, как Тампа сетовал о плохом бизнесе.

- Теперь люди Бесплодной Кости и орки постоянно появляются большими хорошо вооружёнными группами. Они не оставляют никого в живых. Бесконечные сигналы тревоги,

восстания и необходимость постоянно обороняться сильно усложняют жизнь таким людям как я – чей дом находится в Западной Пустыне. – Герцог Факенхаз холодно фыркнул. – Лишь красный флаг Звёздной Пыли Легендарного Крыла парит в небесах, сопровождаемый звуками скачущих коней и катящихся по песку голов, каждый раз, когда они отправляются патрулировать пустыню. Он оставляет позади королевскую славу и кровь Западной Пустыни. Ненависть между Восемью и Пятью Великими Племенами и нами лишь углубляется.

Фалес проглотил последний кусок хлеба. Он ничего не сказал, предчувствуя, что что-то должно произойти.

- Что Кровавый Год принёс нам? – Кирилл повысил голос. – Я не знаю.

Холодный, резкий голос и устрашающий вид герцога пугал Фалеса.

- Я знаю лишь одно: после Кровавого Года, после убийства Германа и развязывания войны, за прошедшие восемнадцать лет земля Западной Пустыни стала... - Кирилл с особым тщанием произносил каждое слово, - ...чем-то.

Стук!

Хотя Фалес видел, как герцог опёрся на стул и поднялся в решительной манере, его всё равно удивил звук соприкоснувшейся с полом трости.

Стук, стук, стук

Хотя герцог Западной Пустыни не был высоким и крупным, его тело приближалось с необычной холодностью. Оно заставляло других испытывать мурашки. Герцог остановился перед Фалесом.

- А теперь, Ваше Высочество. – Кирилл Факенхаз холодно посмотрел на Фалеса. Его взгляд давал понять, что его владелец не позволит другим сбежать от него. – Теперь пришла ваша очередь рассказать мне, что Кровавый Год принёс нам, жителям Западной Пустыни, поколениями живущим на этой земле?

Фалес попытался сглотнуть. Он впервые почувствовал, что герцог Западной Пустыни, обычно презрительный, язвительный и саркастический, имеет такую ужасающую сторону, несмотря на его гадкое лицо и искалеченное тело.

Принц подавил свои догадки и с трудом произнёс:

- Я не понимаю.

- Вы не понимаете? – фыркнул Кирилл, однако в его тоне не было прошлой весёлости и лёгкости. – Или возможно, вы не хотите понять?

Его сухое лицо походило на высохшего скелета, а через его глаза словно просачивался промораживающий до костей ветер. Фалес хотел что-то сказать, но герцог не позволил ему этого сделать.

- Причина, по которой произошёл Кровавый Год, заключается в существовании монстра, - холодно произнёс герцог Западной Пустыни.

«Что?» – недоумённо нахмурился Фалес.

- Монстра?

Трость Кирилла ударила в пол.

- Да! – Его тон не оставлял пространства для сомнений. Он также был пропитан глубокой ненавистью. – Монстра, питающегося властью, оценивающего вещи при помощи жизней и выживающего через разрушения.

Спина герцога была повёрнута к свету, морщины на его лице выглядели невероятно зловеще, а его одежду трепал холодный ветер за пределами башни.

- Фалес, он скрывается в глубочайшем углу Дворца Возрождения, в короне верховного короля, в гробницах твоих предков, и в сердцах каждого Джейдстара, стоящего в очереди на престол.

Фалес моргнул ресницами, медленно приходя к пониманию – это была метафора.

- Каждый раз, когда он просыпается в чьём-то сердце, вытягивает когти и обнажает клыки, он создаёт ужасающий водоворот, который пытается поглотить, сокрушить и разрушить всё в королевстве. Из-за него Западная Пустыня... Нет, не только Западная Пустыня, всё, что составляло старое Созвездие рухнуло, превратилось в руины и испарилось.

На верхнем этаже башни Кирилл Факенхаз, герцог Западной Пустыни с холодным и непоколебимым видом указал на серьёзного и напряжённого Фалеса.

- И кто-то... должен что-то сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1269212>